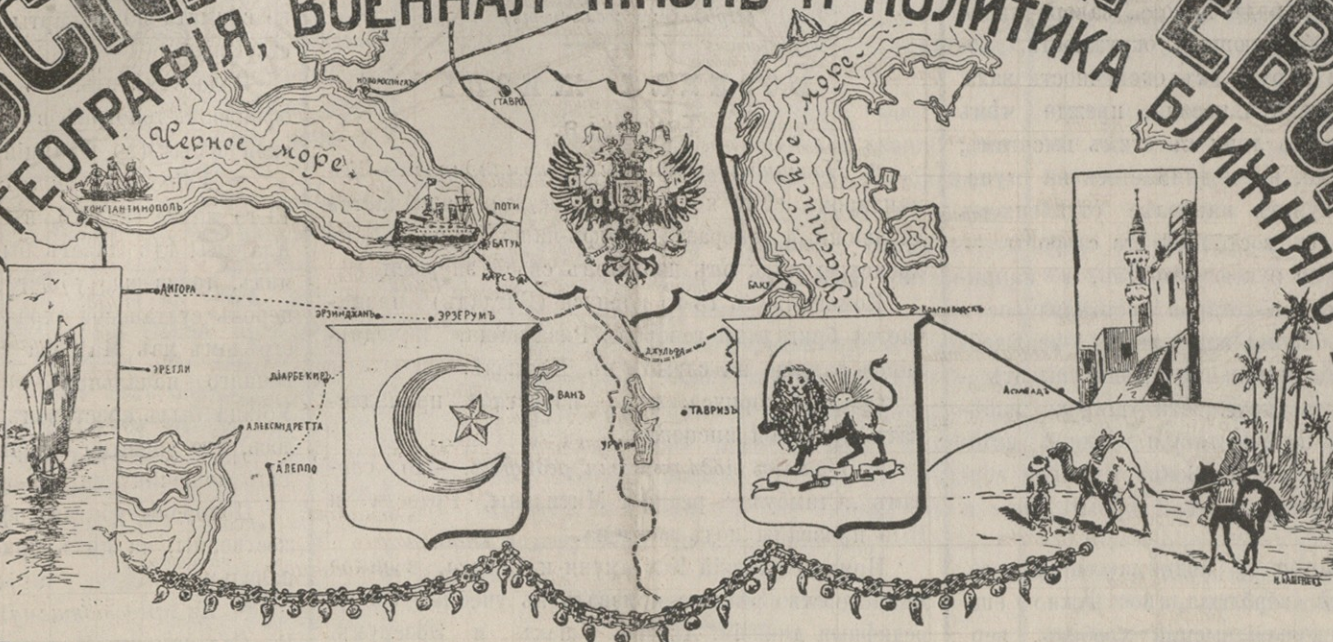

ЕЖЕНЕДЕЛЬ-
КАВКАЗСКІЙ
ЯЗЫКОВЪДНІЕ, ГЕОГРАФІЯ,
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ И ПОЛИТИКА

ВОЕННЫЙ

НАЯ ПЕРЕВОДНИКЪ
БЛИЖНЯГО ВОСТОКА.
ГАЗЕТА

19 марта 1911 г.

№ 11-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой

НА ГОДЪ 3 руб. —
НА ПОЛГОДА 1 руб. 80 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Тифлисъ, Кирпичный пер.
(по ул. Бѣлинскаго) № 11.
Редакція открыта ежедневно отъ 5 до 7 ч. вечера.

Къ свѣдѣнію корреспондентовъ и подписчиковъ:

- 1) Малый размѣръ газеты не позволяетъ печатать длинныя корреспонденціи;
- 2) Для полученія личнаго отвѣта на вопросы необходимо прилагать 7-ми коп. марку.

- ЦѢЛЬ: 1) послѣдовательными краткими уроками содѣйствовать распространенію среди войскъ Кавказскаго военнаго округа элементарныхъ познаній по турецкому и персидскому языкамъ;
2) постоянными систематическими указаніями на схематической картѣ различныхъ пунктовъ и мѣстностей, представляющихъ въ томъ или другомъ отношеніи интересъ для военнаго читателя, а также короткими статьями географическаго содержанія, — поддерживать среди войскъ знанія по географіи Кавказа, Турціи и Персіи;
3) знакомить читателей съ военною жизнью современныхъ турецкой и персидской армій;
4) передавать политическія свѣдѣнія изъ иностранной литературы и
5) посредствомъ вопросовъ, отвѣтовъ и корреспонденцій дать возможность каждому читателю получать разъясненія по интересующему его предмету въ предѣлахъ указанной выше программы.

Отдѣльный номеръ продается въ редакціи по 5 коп.

Подписка на 1911 годъ продолжается

новымъ подписчикамъ высылаются
все вышедшіе уже номера.

Турецкій языкъ.

Урокъ 12-й.

- 1) Большой-ли вашъ домъ? — *эвиниз буюк-му дур?*
- 2) Да, господинъ, нашъ домъ большой — *эввет эфендим, эвиниз буюк дур.*
- 3) Вы-ли построили этотъ домъ? — *бу ханэй сиз-ми бина этдиниз?*
- 4) Нѣтъ, не я его построилъ — *хайр, бэн аны бина этмедим.*
- 5) Есть-ли кто-нибудь въ домѣ? — *эвдэ кимсэ вар-ми?*
- 6) Нѣтъ, въ домѣ никого нѣтъ — *хайр, эвдэ кимсэ ёк.*
- 7) Кто эти господа? — *бу эфендилер ким дыр?*
- 8) Чей это ребенокъ? — *бу кимин чод-жугу дур?*
- 9) Которая ваша лошадь, эта или та? — *атыныз хангиси-дур, бу-му ёкса ётэки-ми?*
- 10) Это моя лошадь, та же лошадь моего брата — *бу бэним атым, ётэки бирадэримин-ки дур.*
- 11) Правда-ли это, что вы продали одну изъ вашихъ лошадей? — *атларинизин бириси сатмышсыныз, сахих-ми?*
- 12) Да, это правда — *эввет, сахих-дур.*

Персидскій языкъ.

Урокъ 12-й.

- 1) Послѣ сильнаго дождя можно-ли проѣхать на арбѣ? — *эгер барандеги зяд мишевед айя эррадэ митеванед беревед?*
- 2) Какая изъ этихъ дорогъ лучше? — *эз ин ду раһкудам еки бехтер-эст?*

- 3) Ровная-ли дорога? — *айя раһ саф эст?*
- 4) Грязная-ли дорога? — *айя раһ гиль эст?*
- 5) Песчаная-ли дорога? — *айя раһ кевир эст?*
- 6) Каменистая-ли дорога? — *айя раһ сенг эст?*
- 7) Идетъ-ли дорога по этимъ горамъ? — *дер ин куһ-ха раһ эст?*
- 8) Есть-ли по этой дорогѣ лѣсъ? — *айя дер ин раһ дженгел эст?*
- 9) Есть-ли по этой дорогѣ ущелье? — *айя дер ин раһ деррэ эст?*
- 10) Есть-ли по дорогѣ мосты? — *айя дер ин раһ поль эст?*
- 11) Есть-ли по дорогѣ рѣки? — *айя дер ин раһ рудханэ-ха эст.*
- 12) Есть-ли бродъ? — *рудханэ джае убударед (или: ин рудханэ раһ даред)?*

Географія.

Описаніе городовъ Гассанъ-Калы (ж. 17. s.) и Эрзерума (ж. 17. d.) по сочиненію Х. Ф. Б. Линча*).

Авторъ «Арменія», г. Линчъ, посѣтилъ Эрзерумъ два раза: 1893 — 1894 и въ 1898 годахъ. Въ первый разъ онъ въѣзжалъ туда со стороны Гассанъ-Калы, а второй разъ по трапезондскому шоссе. Вотъ какъ онъ описываетъ въ своемъ сочиненіи городъ Гассанъ-Калу и въѣздъ свой въ Эрзерумъ.

„Городъ съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ душъ ютится у подножія длинной гряды вулканической горной породы, выдвигающейся впередъ въ равнину изъ высокихъ горъ задняго плана. Южная оконечность этого обривистаго хребта увѣнчана линіями зубчатыхъ стѣнъ, приписываемыхъ генуэзцамъ. Но нынѣшніе хозяева этой страны забросили эти форты и сосредоточили свои укрѣпленія въ Эрзерумѣ. Равнина Пасинъ ничѣмъ не

защищена противъ добрыхъ сосѣдей своихъ — русскихъ, которые уже завладѣли входомъ въ нее“.

„Гассанъ-Кала со своими теплыми купаньями и многочисленными каравансараями и лавками лежитъ на главномъ трактѣ въ Тавризы. Онъ расположенъ немного выше равнины на высотѣ около 5600 футовъ“.

„За заброшенной крѣпостью Гассанъ-Калы возвышаются огромные бастионы горнаго барьера, передъ которымъ все созданія человѣческихъ рукъ кажутся ничтожными... Длинной горизонтальной линіей тянется барьеръ на востокъ и на западъ, покуда не теряется изъ виду. На югѣ особенно эти менѣе рѣзко выражены, такъ какъ длинныя долины смягчаютъ крутизну высотъ“.

„Пасинъ составляетъ одно изъ главныхъ звеньевъ цѣпи депрессій, связывающихъ окраины Западной Азіи и облегчающихъ сообщеніе между востокѣмъ и западомъ. Длина его отъ тѣсенинъ Хорасана до причудливаго барьера Деве-Бойну не менѣе 66 верстъ. Путь въ Эрзерумъ пролегаетъ черезъ этотъ обширный проспектъ и, переваливъ черезъ только что названный скромный барьеръ, подходит къ городу съ противоположной стороны“.

„Широкое шоссе съ канавами по бокамъ идетъ черезъ равнину почти по прямой линіи.“

„Чѣмъ дальше подвигаешься впередъ, тѣмъ уже становится равнина и перспектива двухъ длинныхъ барьеровъ смыкается. Вдали виднѣтся какой-то валъ, кажущійся искусственнымъ землянымъ сооруженіемъ, воздвигнутымъ поперекъ узкой верхней части равнины. Когда подъѣзжаешь къ подножію этого кажущаго укрѣпленія, съ неровною пересѣченною поверхностью по обѣ стороны его, то замѣчаешь направленные въ сторону подъѣзжающаго жерла пушекъ, расположенныя на плоской верхушкѣ колоссальнаго вала и двухъ холмахъ, возвышающихся къ югу отъ дороги. Кажется, что находишься передъ совершенно недоступной позиціей, которую никакъ нельзя обойти. И можно издали подуматъ, что сближающіяся стѣны горъ соединены поперечною дамбой.“

„Но подъѣхавъ ближе, видишь, что для дороги есть проходъ между южными холмами и сосѣдней возвышенностью съ плоской вершиной. Ширина этого прохода — приблизительно 3/4 версты.“

*) „Арменія“, путевые очерки и этюды; переводъ съ англійскаго Елиз. Джунковской; изд. 1910 года.

Войдя въ проходъ между двумя противоположными выступами, вы пересѣкаете просторный амфитеатръ, въ которомъ тайна топографіи этого мѣста выясняется. Оказывается, что валь—возвышенность, принадлежащая къ южной стѣнѣ горъ, также какъ и оба другихъ холма; а изъ-за этихъ послѣднихъ выходитъ рядъ высотъ, заворачивающихъ во внутрь и образующихъ окружность, которая простирается наружу, къ оконечности вала. И холмы и валь остаются позади, прежде чѣмъ вы встанете лицомъ къ лицу къ этимъ высотамъ; или, другими словами, вы поднимаетесь на ступени амфитатра въ пунктѣ наиболѣе отдаленномъ отъ узкаго прохода съ восточной его стороны.

„Такова созданная не рукою человека, а капризомъ природы позиція, которая останавливаетъ потокъ мирнаго сообщенія или натискъ враждебнаго нашествія. Соединительная цѣпь высотъ—противоположная дуга окружности—широко извѣстна въ литературѣ путешествій и военной исторіи Азіи, подъ именемъ Деве-Бойну, или шеи верблюда. Два холма изображаютъ горбы его, а валь—голову.

„Переваль, къ которому поднимается дорога, расположенъ на шеѣ верблюда, но нужно еще перейти второй, нѣсколько высшій хребетъ, вершина котораго находится на уровнѣ 6850 футовъ.

„Отъ Деве-Бойну до Эрзерума должно быть разстояніе въ нѣсколько верстъ, такъ какъ достигнешъ города не менѣе, чѣмъ въ 50 минутъ, хотя и ѣдешь быстрою рысью. Дорогой выясняется два неожиданныхъ факта. Прежде всего позиція не такъ сильна какъ это кажется съ восточной стороны, даже на близкомъ разстояніи. Между валью и сѣверной стѣнной равнины существуетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ, а можетъ быть, и нѣсколько проходовъ. Это обстоятельство и особенный характеръ поверхности къ западу отъ барьера, гдѣ она вся пересѣчена обрывистыми высотами, благоприятствуетъ атакѣ, требуя значительныхъ силъ для защиты крѣпости. Второй сюрпризъ: раньше представлялось, что за поперечнымъ барьеромъ непосредственно слѣдуетъ равнина Эрзерума. Въмѣсто этого за барьеромъ оказывается вышеупомянутая пересѣченная мѣстность, высоты ко-

торой увѣнчаны батареями. Дорога идетъ вдоль южнаго барьера и его извилинъ, и вы находите уже выше живописнаго мѣстоположенія знаменитой крѣпости, когда вамъ открывается полный просторъ равнины. Отъ Гассанъ Калы до Эрзерума считается около 34½ версты“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военная жизнь. Турція.

♦ *Назначеніе корпусныхъ командировъ.*—Командиромъ 12-го корпуса (Моссулъ) назначается дивизионный генералъ Юсуфъ-паша, черкесъ по происхожденію; онъ извѣстенъ своей энергіей.

Командиромъ 13-го корпуса (Багдадъ) назначается бригадный генералъ Риза-паша, находившійся раньше на службѣ въ Хеджазѣ.

Оба эти корпуса, какъ извѣстно, принадлежатъ къ IV-ой инспекціи.

♦ *Призывъ подъ знамена редифовъ.*—По словамъ „Стамбула“, редифы Митилены, Родоста и Шіо призваны подъ знамена.

Помимо дивизій Кастамуни и Сиваса, военное министерство рѣшило призвать въ учебные сборы редифныя дивизіи: Ангора, Ушакъ и Эрзерумъ. Сборъ продолжится 6 недѣль. Остальныя редифныя дивизіи Малой Азіи будутъ призваны впоследствии.

♦ *Покупка военныхъ транспортовъ.*—Находящаяся за границей турецкая коммиссія сообщила военному и морскому министерствамъ о томъ, что она приобрѣла два новыхъ транспорта: первый въ 2.500 тоннъ, а второй въ 2.200. Уплатено за нихъ—21.000 турецкихъ лиръ. По свѣдѣніямъ названныхъ выше министерствъ, эти суда могутъ служить, въ случаѣ надобности, вспомогательными крейсерами, вслѣдствіе чего коммисіи поручено купить для нихъ на заводѣ Армстронга орудія различныхъ калибровъ.

♦ *Реорганизация топографическаго отдѣла главнаго штаба.*—Находящійся при главномъ штабѣ топографическій отдѣлъ совершенно реорганизованъ. Начальникомъ его назначенъ генералъ Зекки-паша. Прежде всего рѣшено снять новую

карту Малой Азіи, для чего уже приступлено къ подготовительнымъ работамъ; съ наступленіемъ же весны въ Малую Азію будутъ командированы офицеры-топографы. Эта работа можетъ быть окончена въ шесть мѣсяцевъ. Что же касается Европейской Турціи, то главный штабъ рѣшилъ не снимать новой карты, а только исправить существующую.

Надо замѣтить, что нѣкоторые изъ турецкихъ офицеровъ-топографовъ учились въ Сентъ-Сирской школѣ (во Франціи).

♦ *Убийство унтеръ-офицеромъ офицера.*—11-го марта (н. ст.), въ Салоникахъ, въ виллѣ Алатинъ, гдѣ живетъ бывший султанъ Абдулъ-Гамидъ, произошло убійство: одинъ изъ унтеръ-офицеровъ султанской охраны, по имени Юсуфъ, выстрѣломъ изъ Маузера убилъ своего непосредственнаго начальника, поручика Османъ-эфенди. Убийца былъ арестованъ. При дознаніи выяснилось, что убійство совершено изъ мести: поручикъ далъ пощечину унтеръ-офицеру во время занятій.

Похороны убитаго офицера были очень торжественны; на нихъ присутствовали всѣ высшіе начальники.

♦ *Къ предстоящему путешествію Султана.*—Въ Салоникахъ, Монастырѣ и Коссовѣ образованы особыя коммисіи, которыя разрабатываютъ программы для встрѣчи Султана. Въ Приштинѣ Султанъ будетъ смотрѣть парадъ. Говорятъ, что редифныя баталіоны Амассія и Сивасъ призваны съ тѣмъ, чтобы они могли принять участіе въ этомъ смотрѣ.

♦ *Увеличеніе турецкихъ войскъ на персидской границѣ.*—По словамъ „Стамбула“, 14-го марта (н. ст.) въ Константинополь получена была изъ Багдада телеграмма о томъ, что на персидской границѣ произошла новая стычка между турецкими пограничными войсками и персидскими разбойниками, которые были разбиты. Со стороны турокъ нѣтъ ни одного убитаго и ни одного раненаго. Говорятъ, что разбойники находятся подъ командою бывшаго правителя Керманшаха. Они перешли на турецкую территорію, спасаясь отъ преслѣдованія со стороны Персіи. Возможно, что они снова попытаются перейти въ Турцію, а потому

Эпизоды изъ жизни Ближняго Востока.

Визирь Хана Ленкоранскаго

Сочин. Мирзы Фатъ-Али-Ахунъ-Заде.

переводъ съ персидскаго А. Васильева.

(Продолженіе).

Докторъ. Да буду я жертвой за тебя! Если поступить по справедливости, то, конечно, такъ.

Ханъ (оборачиваясь къ присутствующимъ). О, Боже! я не знаю, какъ мнѣ удовлетворить ихъ: еще никогда не встрѣчалъ подобныхъ затрудненій.

Одинъ изъ присутствующихъ. Да буду я жертвой за тебя, врачи пользуются уваженіемъ и къ нимъ въ несчастіи всѣ обращаются; а потому прикажи и этому человѣку дать ему халатъ и удовлетворить его. А въ особенности слѣдуетъ это сдѣлать для этого врача, какъ извѣстнаго своимъ искусствомъ.

Ханъ. Очень хорошо! такъ какъ Вы его знаете, пусть будетъ такъ (обернувшись лицомъ къ жалобщику). Итакъ, ступай, вознагради врача, чтобы онъ былъ доволенъ тобой.

Самедъ-бей, пошли лакеевъ, чтобы взяли съ этого человѣка слѣдующее доктору вознагражденіе и передали ему.

(Самедъ-бей спускается; въ это время, задыхаясь, входитъ визирь, выхватываетъ изъ подъ мышкы свой портфель и бросаетъ его на полъ передъ Ханомъ).

Визирь. Да буду я жертвой за тебя! Я не могу больше быть визиремъ! Довольно съ меня! Пусть заслугой за мою службу будетъ передача моей должности кому-либо другому, кто способенъ на это; а мнѣ слѣдуетъ убраться изъ этой провинціи и пойти бродить изгнанникомъ по бѣлому свѣту.

Ханъ (въ удивленіи). Господинъ визирь, что такое случилось? Что за странный поступокъ? изъ-за чего?

Визирь. Да буду я жертвой за тебя! До настоящаго времени весь свѣтъ твердитъ о Вашемъ правосудіи, справедливости, гуманности. А потому, изъ боязни передъ Вами, никто не смѣлъ и подумать посягнуть на имущество или семью Вашего подданнаго, будь то даже самый бѣдный человѣкъ. Однако, посмотрите, что дѣлаетъ Вашъ племянникъ Тимуръ-ага: онъ на Васъ не обращаетъ вниманія и среди бѣлаго дня входитъ въ домъ такого человѣка, какъ я, и обезчещиваетъ меня.

Ханъ (въ страшномъ раздраженіи). Что ты говоришь, визирь? да неужели Тимуръ-ага осмѣлился это сдѣлать?!

Визирь. Да ослѣпну я, если я говорю неправду! Своимъ собственными глазами видѣлъ. Я схватилъ его, чтобы привести сюда, но онъ меня толкнулъ и вырвался изъ моихъ рукъ.

Ханъ. Самедъ-бей, ступай скорѣй, позови сюда Тимура; да ничего ему не говори относительно этого.

(Самедъ-бей, почтительно кланяясь, уходитъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вопросъ о покрывалѣ мусульманскихъ женщинъ.

(Продолженіе).

«Вредныя дѣйствія покрывала:

Во-первыхъ, женщина, принужденная ходить подъ покрываломъ, не имѣетъ никакого довѣрія къ своему мужу и если она обманываетъ его, то ей можно простить это.

Во-вторыхъ, если женщина подъ покрываломъ идетъ на подозрительное свиданіе, она не боится быть опознаной по дорогѣ. Тогда какъ безъ покрывала женщина въ этомъ случаѣ боится, что ее встрѣтитъ кто-нибудь и расскажетъ, что, моль, дочь такого-то, или сестра такого-то, или жена того-то отправилась на randevu.

Въ третьихъ, видя незнакомую женщину подъ покрываломъ, мужчина скорѣй возмѣетъ желаніе познакомиться съ нею и будетъ добиваться сорвать съ нее это покрывало, несмотря на законъ. Если же войдетъ въ привычку видѣть женщинъ съ открытымъ лицомъ, то у мужчинъ не явится такъ скоро желаніе добиваться знакомства съ незнакомой женщиной.

Въ четвертыхъ, покрывало служитъ причиною раздѣльной жизни женщины и порождаетъ нежелательныя сближенія, которыя заставляютъ краснѣть со стыда общество и оскверняютъ честь женщины; эти сближенія противоестественны, вредны для здоровья и мѣшаютъ размноженію человечества.

Въ пятыхъ, благодаря покрывалу, западные народы думаютъ о насъ скверно. „Если бы, говорятъ они, мусульмане имѣли довѣріе къ цѣломудрію своихъ женщинъ, они не подвергали бы ихъ этому постыдному принужденію. Но они скрываютъ ихъ отъ глазъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы видѣть свѣжесть лицъ ихъ женщинъ“.

Въ шестыхъ, покрывало, противно натурѣ человѣка: оно ослабляетъ зрѣніе, самое полезное изъ всѣхъ чувствъ, которое служитъ человѣку въ путешествіяхъ, столь необходимыхъ въ жизни. Поэтому покрывало является для женщины печалью, которая кончается только со смертію, когда это покрывало замѣняется другимъ, еще болѣе жестокимъ—могилою.

Въ седьмыхъ, въ большинствѣ случаевъ покрывало служитъ причиною несходства характеровъ супруговъ. . . такъ какъ они женятся не по взаимному выбору: женихъ до свадьбы не можетъ видѣть лица своей невѣсты. А выборъ невѣсты матерью жениха, а послѣдняго отцомъ невѣсты никогда не можетъ замѣнить взаимнаго выбора, ибо въ данномъ случаѣ вѣдь не мать жениха выходитъ замужъ и не отецъ невѣсты женится! И женщина часто совершенно ничего не знаетъ, что ожидаетъ ее въ будущемъ: найдетъ-ли она въ мужѣ ангела, который увезетъ ее изъ родительскаго

рѣшено усилить турецкія войска на персидской границѣ.

♦ *Подробности послѣдняго сраженія съ арабами.*— Судя по телеграммѣ, полученной въ Константинополь 10-го марта (н. ст.), въ окрестностях Санаа произошло (6-го марта) новое сраженіе турецкихъ войскъ съ арабами. Послѣдніе заняли позицію на горномъ хребтѣ. Гарнизонъ Санаа вышелъ на помощь колоннѣ Риза-бея. Арабы попали подъ огонь съ двухъ сторонъ, понесли большія потери и отступили къ Эбхѣ.

Со стороны Асира нѣтъ никакихъ извѣстій.

Однако предполагаютъ, что оттуда направляется къ Санаа значительный отрядъ арабовъ, который долженъ присоединиться въ Эбхѣ къ отступившимъ изъ окрестностей Санаа арабамъ.

♦ *Предстояція реформы въ Йеменѣ.*— При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована подъ предѣлательствомъ Тефикъ-бея особая коммисія для разработки проекта реформъ, которыя предполагается ввести въ Йеменѣ. Въ составъ коммисіи вошли военные и гражданскіе чины, хорошо знающія Йеменъ.

♦ *Исторія военной школы «Панкальди».*— 12-го марта (н. ст.) военная школа «Панкальди» очень торжественно праздновала 75-ую годовщину своего существованія. На торжествѣ присутствовалъ муширъ Гази-Ахмедъ-Мухтаръ-паша, вице-президентъ Сената. Изъ всѣхъ окончившихъ эту школу самый старшій по лѣтамъ—дивизионный генералъ въ отставкѣ Гуссейнъ-Хифзи-паша, который по болѣзни не могъ присутствовать на торжествѣ; за нимъ слѣдуетъ Мухтаръ-паша, на долю котораго и выпали всѣ почести на этомъ праздникѣ.

Вотъ исторія основанія и развитія этой военной школы:

Султанъ Махмудъ II выразилъ своему визирю Намикъ-пашѣ желаніе создать военную школу. Послѣдній успѣшилъ удовлетворить желаніе султана и сейчасъ же собралъ въ казармѣ Мачка учениковъ изъ школъ, которые и образовали „дѣтскую роту“. Казарму передѣляли въ школу, для которой выписали все необходимое изъ Европы. Ученикамъ давался полоторный раціонъ, въ сравненіи съ обыкновеннымъ солдатскимъ раціономъ.

дома и подыметъ ее до самого себя, или демона, который скоро обманетъ ее, или звѣря, который пожретъ ее.

Въ восьмилѣтхъ, покрывало противноцѣломудрію, которое не можетъ быть достигнуто насиліемъ... Между бедуйскими женщинами, напримѣръ, которыя ходятъ безъ покрывала, очень рѣдки испорченныя женщины.

Въ девятилѣтхъ, покрывало очень неудобно, съ юридической точки зрѣнія. Часто покупатели свидѣлствуютъ своею подписью и приложеніемъ именной печати, что они купили такое-то недвижимое имѣніе отъ такой-то женщины, при чемъ присутствуютъ свидѣтели, которые, однако, бываютъ обмануты изъ-за этого покрывала: оказывается недвижимое имущество продаетъ не настоящая собственница.

Въ десятилѣтхъ, покрывало служить препятствіемъ общественности, откуда происходитъ общее невѣжество. И это невѣжество, столь опасное для всего соціального строя, не исчезнетъ до тѣхъ поръ, пока интеллигентные мусульмане не займутся этимъ вопросомъ, не разорвутъ цѣпи привычекъ и не уничтожатъ первоначальную причину его—покрывало женщинъ, безъ чего онѣ не могутъ соперничать съ западными женщинами, которыя спѣшатъ, полныя энергіи, по пути прогресса....“

Газета „Моайяд“, предвидя скандалъ, который неизбежно должно вызвать въ мусульманскомъ мірѣ это письмо Захави,—успѣшила снабдить письмо своимъ объясненіемъ, въ которомъ было сказано, что въ данномъ случаѣ авторъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду не законное покрывало, которое предписано самимъ Кораномъ, а тѣ, которыя появились въ обиходѣ женщинъ въ Константинополь и Каирѣ, но которыя, впрочемъ, начинаютъ уже исчезать....

М. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первымъ директоромъ этой школы былъ назначенъ подполковникъ Мазхаръ-бей (въ 1250 году). Такимъ образомъ въ казармѣ Мачка и была создана Султанская военная школа.

Затѣмъ, чтобы создать для школы преподавательскій персоналъ, командировали въ столицы западныхъ государствъ большое число офицеровъ и учениковъ.

Самые прилежные изъ учениковъ, послѣ выдержанія особаго экзамена, получали званіе „онбаши“ (ефрейтора) и награждались серебрянымъ знакомъ того же названія, изображавшимъ солнце съ маленькой звѣздой въ серединѣ. Воспитанники, входившіе въ составъ школьнаго баталіона, назывались „талебѣ“ (ученикъ).

Позднѣе были введены еще два званія: «чаушъ» (унтеръ-офицеръ) и «башъ-чаушъ» (фельдфебель), которыя давались лучшимъ по успѣхамъ ученикамъ.

Съ 1258 года стали давать чинъ поручика тѣмъ изъ учениковъ школы, которые на выпускномъ экзаменѣ получали отмѣтку «очень хорошо», и чинъ подпоручика тѣмъ, кто получалъ отмѣтку «хорошо».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Политика.

По аграрному вопросу въ Турціи.

Эрзерумъ, февраль 1911 г.

Въ послѣднее время въ восточныхъ вилайетахъ,—Эрзерумскомъ, Ванскомъ и Битлисскомъ, снова замѣчается нѣкоторое обостреніе враждебныхъ отношеній между армянами и курдами, что, вѣроятно всего, слѣдуетъ приписать тому, что правительствомъ до сихъ поръ все еще какъ слѣдуетъ не разрѣшенъ земельный вопросъ.

Сущность этого вопроса заключается въ слѣдующемъ:

14—15 лѣтъ тому назадъ, когда въ Турціи разыгрался рядъ армянскихъ погромовъ, масса армянъ, жившихъ въ названныхъ трехъ вилайетахъ, спасая жизнь, бѣжала въ Россію, побросавъ свои земли и отчасти имущество на произволъ судьбы.

При этомъ нѣкоторымъ изъ нихъ удалось, передъ отбѣздомъ, продать, какъ имущество, такъ и земли сосѣдямъ-курдамъ, конечно, въ большинствѣ случаевъ, за безцѣнокъ; но было много и такихъ, которымъ не удалось продать своихъ участковъ и они просто бросили ихъ, а уже впоследствии они были заняты сосѣдями-курдами.

Какъ бы то ни было, результатомъ этого повального бѣгства армянъ въ Россію былъ переходъ значительной части армянскихъ земель въ руки курдовъ. При этомъ большая часть послѣднихъ оказалась собственниками этихъ земель на законномъ основаніи, т. е. они или сами купили эти земли у бѣжавшихъ армянъ, передъ уходомъ послѣднихъ, или же заняли ихъ уже послѣ бѣгства армянъ, съ вѣдома и согласія властей, и затѣмъ закрѣпили ихъ за собою въ установленномъ закономъ порядкѣ, и лишь весьма незначительная часть, менѣе предусмотрительныхъ въ этомъ отношеніи курдовъ, не позаботилась о томъ, чтобы закрѣпить за собою новое приобрѣтеніе.

Послѣ переворота лѣтомъ 1908 года, бѣжавшіе въ Россію армяне стали понемногу возвращаться въ Турцію. Частью еще въ томъ-же году, частью въ послѣдующіе, большинство бѣжавшихъ въ періодъ 1895—96 г. армянъ вернулось на родину и туть они, конечно, очутились въ весьма затруднительномъ положеніи: принадлежавшія имъ когда-то земли оказались во власти курдовъ и послѣдніе и не думали о томъ, чтобы вернуть ихъ прежнимъ владѣльцамъ.

Между тѣмъ армяне обратились къ администраціи съ жалобой на захватъ курдами ихъ земель и просили вернуть имъ таковыя, послѣ выселенія захватчиковъ. Были даже случаи возбужденія такихъ жалобъ армянами, въ свое время продавшими свои земли курдамъ,—они указывали, что продажа эта была вынуждена силой обстоятельствъ и что полученная ими плата совершенно не соответствовала стоимости земель.

Такимъ образомъ, турецкое правительство очутилось передъ сложнымъ, крайне запутаннымъ вопросомъ: съ одной стороны представляется очевиднымъ, что армяне, лишившіеся своихъ земель

отчасти по винѣ прежняго правительства, должны быть такъ или иначе вознаграждены и обезпечены; съ другой,—не менѣе очевидно также, что и курдовъ нельзя обижать, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, они съ формальной стороны тоже правы и являются въ настоящее время законными владѣльцами занятыхъ ими земель.

Новое младотурецкое правительство, вообще очень щедрое на обѣщанія, тотчасъ же заявило, что обѣ стороны будутъ удовлетворены по справедливости. Однако до настоящаго времени въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано*. Въ отдѣльныхъ вилайетахъ, въ зависимости отъ взглядовъ на этотъ вопросъ соответствующихъ генералъ-губернаторовъ, жалобы армянъ оставляются пока вовсе безъ послѣдствій, или же принимаются нѣкоторыя мѣры къ выселенію курдовъ съ занятыхъ ими земель,—мѣры, съ точки зрѣнія курдовъ, совершенно незаконныя. Общаго распоряженія по этому вопросу до настоящаго времени не послѣдовало и даже пока не принято никакихъ мѣръ къ выясненію дѣйствительныхъ правъ соответствующихъ владѣльцевъ на данные участки.

Лишь въ началѣ нынѣшняго года, въ Константинопольскихъ газетахъ, проскользнуло извѣстіе, что правительство намѣрено установить точныя права данныхъ лицъ, армянъ и курдовъ, на извѣстные участки и, если курды, съ точки зрѣнія закона окажутся правыми, вознаграждать потерпѣвшихъ армянъ, предоставивъ имъ другіе земельные участки; послѣдніе будутъ приобрѣтены правительствомъ на специально ассигнованныя для этого средства. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ настолько сложенъ, что едва-ли можно ожидать разрѣшенія его въ ближайшемъ будущемъ. Пока же онъ является постояннымъ источникомъ недоразумѣній между курдами и армянами, недоразумѣній, періодически обостряющихся и безъ того враждебныя отношенія между ними, и нерѣдко ведущихъ къ кровавой расправѣ.

Слѣдуетъ опасаться, что этотъ земельный вопросъ и въ будущемъ еще послужитъ источникомъ многихъ недоразумѣній и безпорядковъ въ предѣлахъ Эрзерумскаго, Ванскаго и Битлискаго вилайетовъ.

Е. В.

Въ армянской газетѣ „Ашхаданкъ“, издающейся въ г. Ванѣ, помѣщена 1-го февраля с. г. передовая статья, въ которой критикуются мѣры правительства по аграрному вопросу.

Вотъ что въ ней говорится:

„Государственный Совѣтъ, послѣ долгихъ пререканій, сказалъ свое слово. Ничего другого нельзя было ожидать отъ этихъ испорченныхъ и старыхъ мозговъ Центра, которые многіе годы обладали свойствомъ оставаться слѣпыми передъ явленіями, да и сейчасъ еще они слѣдуютъ благодушной политикѣ, притворяясь слѣпыми. Но они сами, эти слѣпые, полетятъ въ пропасть... И Государственный Совѣтъ морально упалъ туда... своимъ закономъ по аграрному вопросу.

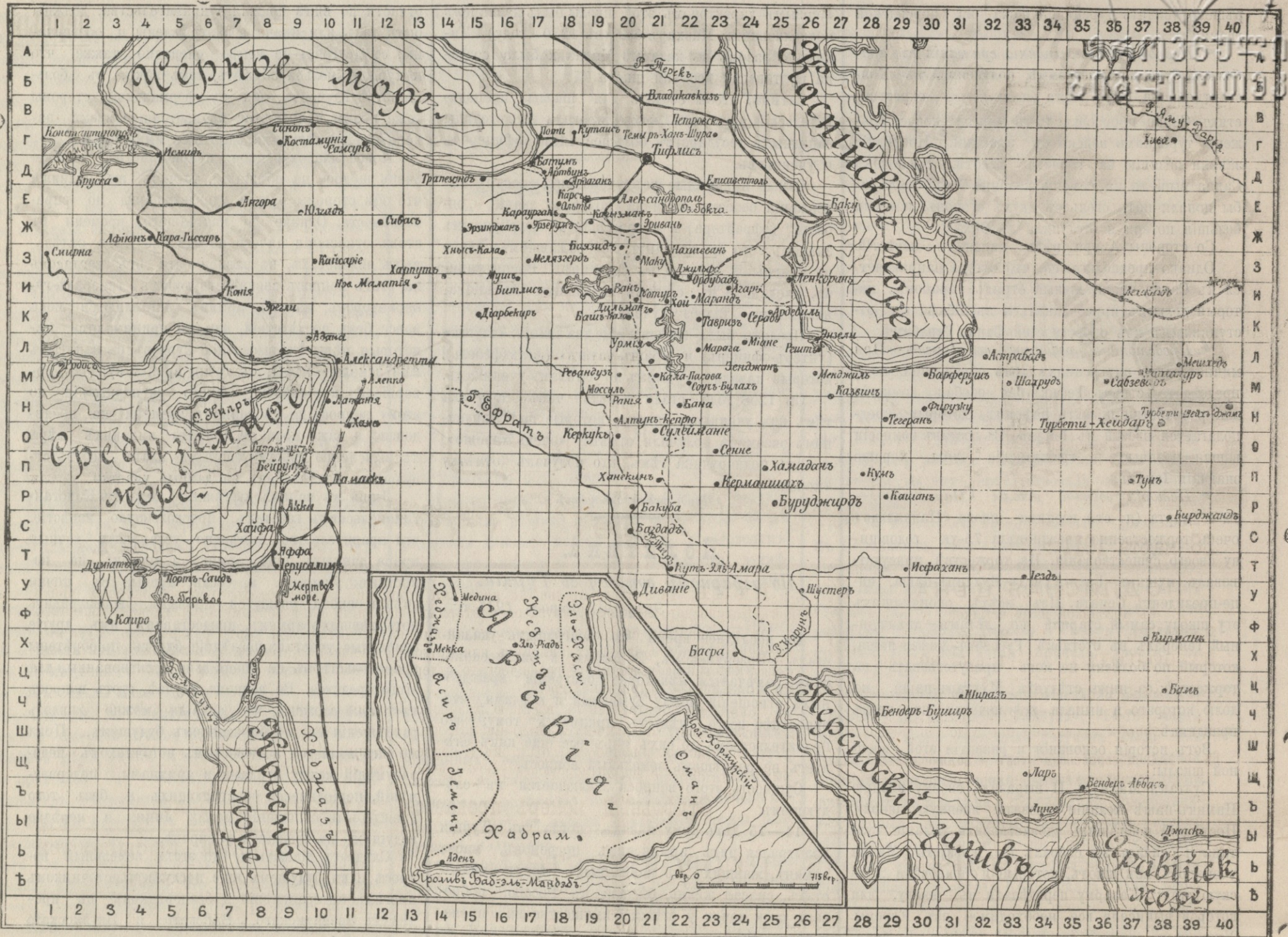
„Слѣпота Государственнаго Совѣта не принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ, невинныхъ слѣпотъ, это—вѣроломная слѣпота, потому что хотѣть примѣнить извѣстную и заранѣе предопредѣленную политику.

„Цѣдыхъ три года армянскій народъ, надъ которымъ долгое время производились насилія и который лишенъ земли,—проливаетъ кровавыя слезы, сидя на корточкахъ передъ своей жалкой хижиной, изъ-за своихъ справедливыхъ и вѣковыхъ правъ... цѣлыхъ три года слышатся звуки его протеста, его вздоховъ и его страданій... И теперь устами безсердечнаго государственнаго чловѣка произносится ему смертный приговоръ, съ лукавой и измѣннической улыбкой. Этотъ приговоръ не основанъ на соображеніяхъ справедливости, совѣсти и сознаниі общихъ интересовъ государства; онъ основанъ на политикѣ, заранѣе предопредѣленной и имѣющей цѣлью гоненіе и притѣсненіе націи...“

„Этимъ приговоромъ люди новаго режима даютъ право гражданства кровавой политикѣ Абдуль-Гамида и выказываютъ одобреніе по поводу направленія стараго режима противъ армянъ.

„И чловѣкъ становится невольнымъ пессимистомъ по отношенію представителей новаго порядка;

* По видимому настоящая статья написана до выхода закона, о которомъ говорится въ помѣщаемой ниже передовой статьи армянской газеты „Ашхаданкъ“.

Словное обозначение пунктов: указывается горизонтальное положение букв и вертикальные — цифрой. Значения, за исключением — пунктирных — букв.

Масштаб
Среднее Кавказское Издание

Пункты обозначены: Константинополь — 35, Кавказ — 21, Тифлис — 22, Тавризм — 22.

сомнѣвается. въ ихъ политической прямотѣ, въ ихъ громкихъ рѣчахъ о національныхъ правахъ и солидарности всѣхъ оттомановъ.

„Проектъ аграрнаго закона, составленный Государственнымъ Совѣтомъ даетъ мѣсто этимъ пессимистическимъ мыслямъ и подтверждаетъ ихъ. . .

„Этимъ закономъ Государственный Совѣтъ бросилъ траурный платокъ въ глаза армянскаго народа, попирая ногами его законныя права, оскверняя вѣками. Если бы Государственный Совѣтъ уважалъ чувства и права націй и народовъ, во имя которыхъ ежедневно утверждаются рѣшенія и люди предаются военному суду; если бы онъ былъ приверженцемъ солидарности и братства народовъ, равноправія въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, нарушеніе которыхъ влекло бы за собою смертную казнь,—тогда бы этотъ приговоръ Государственнаго Совѣта, этотъ законъ, не появился на свѣтъ.

„Если аграрный вопросъ, противъ котораго столько кричали и протестовали, получаетъ такое разрѣшеніе,—это не даетъ надежды на то, что права народовъ въ будущемъ будутъ почитаться, и показываетъ, что наше правительство имѣетъ для своихъ народовъ два вѣса и двѣ мѣры: одну для мусульманъ и другую для прочихъ народностей.

„Многіе годы армянскій народъ систематически боролся противъ деспотичныхъ людей, умирая и подвергаясь пыткамъ во имя освобожденія народовъ, во имя политической и экономической безопасности, во имя прогресса и законныхъ человѣческихъ правъ.

„И теперь, истекая кровью и сидя на своихъ развалинахъ, онъ влачитъ свое жалкое существованіе. . . Онъ болѣе не желаетъ быть козломъ-развѣдчикомъ. . . онъ требуетъ въ настоящее время закона справедливаго и правъ.

„Если правительство отниметъ отъ него его

землю и домъ, которые составляютъ базу его существованія; если правительство дастъ право гражданства преступленіямъ, разбоямъ и феодализму „гамидійскихъ гѣнъ“ въ армянскихъ вилайетахъ, —тогда мы будемъ протестовать, всею нашею душою и всѣми нашими силами, противъ этого приговора.

„Цѣлыхъ тридцать лѣтъ эта каста, сидящая на шеѣ правительства, отягачающая его совѣсть и угнетающая народъ,—дѣлала всю Анатолю, съ одного конца до другого, ареною неслыханныхъ преступленій и разореній. И теперь правительство, вмѣсто того, чтобы привязать ихъ къ позорному столбу, вмѣсто того, чтобы покончить съ этими кровавыми животными,—протягиваетъ имъ руку примиренія и протекціи, придавая силу ихъ кровавому господству. Это означаетъ, что конституціонный порядокъ освящаетъ кровавый порядокъ этихъ гѣнъ; это означаетъ, что правительство поощряетъ ихъ на вѣчную серію грабежей и разбоевъ.

„Иначе какъ же можно объяснить этотъ несчастный законъ Государственнаго Совѣта? Посылаютъ угнетенныхъ въ судъ. . . Гдѣ же были суды въ эти дни преступленій и разбоевъ? Гдѣ была ихъ божественная справедливость? Если въ Турціи имѣются суды, то посылайте въ нихъ этихъ свирѣпыхъ животныхъ, этихъ угнетателей, чтобы произнести надъ ними осужденіе, а не угнетенныхъ, чтобы они искали въ законѣ свои права, ясныя какъ день.

„Нѣтъ, аграрныя права армянскаго народа ясны и свѣтлы какъ солнце. Армяне не нуждаются въ юридическомъ подтвержденіи своихъ правъ и имъ не для чего искать ихъ въ судахъ. Мы знаемъ, въ чемъ наши права, да и правительству это не безызвѣстно. Правительство должно безъ всякихъ колебаній снова взять земли, отданныя курдамъ при старомъ режимѣ, и передать ихъ тѣмъ, кому онѣ принадлежатъ по праву.

Это подсказываетъ имъ и совѣсть и справедливость. Это есть также требованіе армянскаго народа, о которомъ онъ никогда не перестанетъ взывать.

„Въ первые дни конституціи правительство расточало всякаго сорта обѣщанія „армянскому народу, мученику за свободу“. Куда же дѣвались эти обѣщанія? . . . Почему же въ жизни мы видимъ противоположность всѣмъ этимъ обѣщаніямъ?“

Редакторъ-издатель М. Ардаговъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимаются только относящіяся къ предложенію и спросу: 1) уроковъ по языкамъ и другимъ предметамъ, 2) работъ чертежныхъ, рисовальныхъ и тому подобныхъ, 3) книгъ, картъ и другихъ пособій. Цѣна за объявленіе послѣ текста — 5 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая брошюра А. Г. ТУМАНСКАГО

Арабскій языкъ и Кавказовѣдѣніе

публичная лекція на Тифлискихъ высшихъ курсахъ по Кавказовѣдѣнію, читанная 6 ноября 1910 года.

Цѣна 30 коп. Съ требованіями можно обращаться въ редакцію „Кав. воен. переводчика“.